

ОТЗЫВ

официального оппонента Будникова Владимира Викторовича
на диссертацию Бобриной Десиславы Сергеевны
«Особенности фортепианного стиля Панчо Владигерова в контексте
взаимодействия композиторского и исполнительского творчества:
на примере фортепианных концертов»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение)

Диссертация Бобриной Десиславы Сергеевны посвящена яркой странице мирового фортепианного наследия – творчеству композитора, пианиста-виртуоза, педагога и просветителя Панчо Владигерова. Оригинальный фортепианный стиль болгарского композитора впервые рассмотрен через призму становления центрального жанра в его творчестве – фортепианного концерта. Необходимость изучения этого жанра в контексте европейских достижений фортепианного искусства определяет актуальность исследования. В творчестве Владигерова, как убедительно доказывает диссертант, органично соединились линии преемственности исполнительской и композиторской европейских традиций. Актуальную направленность диссертации, по нашему мнению, определяет также непреходящая ценность исследований творчества таких пианистов-виртуозов, как Владигеров, являющихся одновременно талантливыми композиторами и создателями национальных школ. В заявленном контексте автор диссертации находит возможность глубокого проникновения в проблему соотношения исполнительского и композиторского текстов и презентует оригинальный ракурс исследования подлинного «сотворчества композитора и исполнителя» (с.30).

В переломный момент развития музыкального искусства XX века, когда многие композиторы искали оригинальности в изменении самих основ музыки, болгарский музыкант «держался» фундаментальных принципов академического искусства и находил источник вдохновения в

«диалектической взаимосвязи консервативности и мобильности» (с. 55). К нему как преемнику школы Есиповой это понимание пришло со стороны фортепианной традиции, чью направленность исследователи называют «прогрессивным консерватизмом» (Ю. Болотов). Как справедливо указано в диссертации Владигеров основывал свое искусство на требования реализма, на «фундаментальных нормах академического исполнительского искусства» (с. 9). Как композитор Владигеров сохранил в музыке «тональный код»: В диссертации основательно и подробно исследован самобытный творческий метод Владигерова, проявляющийся в органичном сплаве академических черт жанра с элементами болгарского фольклора (в том числе, городского романса), бытовыми интонациями массового искусства, джаза, киномузыки 20-30х годов (раздел 2.4 диссертации). По сути, «традиционный» путь композитора в отношении трактовки циклической формы на деле оказывается близким (исходя из языковых средств выразительности) к новаторскому искусству именно XX века (с. 60). В частности, к искусству, сложный музыкальный язык которого оправдывается согласованием его простых элементов. Такого пути развития музыки придерживался и русский композитор Н. Метнер.

Предпринятый Д. Бобриной анализ произведений Владигерова позволил раскрыть глубокую взаимосвязь классического, романтического и фольклорного элементов творческого метода, в рамках которого сформировался оригинальный стиль композитора, определяемый как композиторский фольклоризм. П. Владигеров явился создателем болгарской национальной фортепианной школы и основоположником национальной формы фортепианного концерта.

В процессе исследования переведен на русский язык большой корпус научных трудов (25 наименований, в том числе семь архивных источников), что, несомненно, обогатило отечественное музыковедение новым научным и фактологическим материалом. Широкий спектр и разнообразие использованных источников, включающих музыкально-критические,

музыковедческие труды, которые привлечены к изучению проблемы, большой объем аналитического материала доказывают достаточную степень обоснованности и достоверности выводов исследования. Использование материалов эпистолярного жанра, а также личное участие диссертанта в интервьюировании Панчо Владигерова младшего (внука композитора) придают исследованию уникальные черты.

Большой ценностью исследования и его новизной, несомненно, является в прямом смысле – открытие и популяризация музыки, которая представляет образец академической музыки «высокой пробы». Диссертация убедительно презентует тип универсального художника, обладающего уникальным даром импровизации, раскрывшего возможности фиксации рапсодических, вариационных тенденций национального фольклора в музыкальной форме (с. 89).

Для интонационно-семантического раскрытия образного содержания Д. Бобриня привлекает полный вербальный текст заимствованных народных песен. Заострение внимания на том, что творческий метод композиторского фольклоризма, предполагающий свободное цитирование фольклорного источника (не следуя куплетности и фрагментируя мелодический материал), позволяет выявлять в восприятии скрытые (несюжетные) смыслы на уровне коллективной исторической памяти народа. Такой метод анализа вскрывает глубинные слои художественной образности.

Диссертация ясно структурирована. Разделы Первой главы освещают три взаимосвязанные между собой творческие ипостаси музыканта – композитора, пианиста, педагога. Оригинальность композиторского фортепианного стиля Владигерова, как справедливо замечает диссертант, основана на великолепной исполнительской школе, которую Владигеров получил от Г. Барта (ученика Г. фон Бюлова) и, особенно, Л. Крейцера (ученика А. Есиповой). Подчеркивается тезис, что только композитор, являющийся исполнителем-виртуозом, может адекватно выразить в нотном тексте желаемое. Это несомненно ценное умозаключение исследования

подтверждается словами Л. Оборина, которые не процитированы диссертантом, но могут в дальнейших изысканиях использоваться для аргументации: «Бесспорно, только знание всех сокровенных тайн и живописно-колористических возможностей рояля – а оно доступно лишь человеку играющему, и играющему хорошо! – может позволить композитору с «прицельной точностью» и максимальным совершенством сформулировать на клавиатуре свою поэтическую мысль». Высокий уровень профессионализма пианиста-виртуоза дал Владигерову возможность фиксации в нотной записи его выдающихся *импровизационных* умений. Способность к импровизационному изложению музыкальной мысли позволила внести в процесс симфонизации циклической формы элементы «предразвития» и «постразвития» (определения диссертанта), свободных каденционных построений, а также моменты непредсказуемости модуляционного плана – что справедливо обозначено как отличительные черты его стиля.

Вторая глава содержит детальные аналитические очерки, посвященные подробному рассмотрению фортепианных концертов П. Владигерова в образно-композиционном аспекте. Большую практическую ценность имеют выводы автора диссертации о роли фортепианной партии в симфоническом развитии, подтвержденные высказыванием самого композитора: «оркестровая партия неразрывно связана с фортепианной (с. 121). Характерными чертами музыкальной формы фортепианного концерта, разрабатываемой Владигеровым, стало соблюдение *паритета* в диалоге *солист–оркестр* и отсутствие сольных каденций у фортепиано. В том смысле, что фортепиано и оркестр звучат постоянно вместе.

В целом исследование оставляет благоприятное впечатление заинтересованностью диссертанта в донесении уникального материала и проведенным кропотливым его анализом. В процессе ознакомления с диссертацией возникли несколько небольших замечаний, которые носят уточняющий характер:

1) Не могли бы Вы объяснить употребляемый Вами термин «ходообразные разделы» (с. 93, с. 100, с. 112). Вероятно, этот термин связан с переходным характером раздела?

2) Среди незначительных замечаний стоит отметить необходимость последовательного использования в тексте диссертации латинизированного варианта записи музыкальных терминов (например, маэстозо – *maestoso*, мартеллятные – *martellato*, др.).

3) На с. 138 явно присутствует опечатка: в обозначениях ритмических рисунков фигураций указаны невозможные ритмические группы 9/62, 12/62 и т.д., вместо возможных 9/64, 12/64 и т.д.

Несколько вопросов к диссертанту:

1) Объектом исследования в диссертации заявлен фортепианный стиль Панчо Владигерова. В чем, на Ваш взгляд, принципиальное отличие фортепианного стиля, в понимаемом Вами смысле, от фортепианной школы, которую он получил от Г. Барта и Л. Крейцера?

2) В исследовании метода композиторской работы Владигерова Вами отмечено, что свойственное композиторскому фольклоризму соотношение авторского и цитируемого (фольклорного) материала «является свободным, интерпретационным» (с. 80). В чем, по-Вашему, проявляется свобода интерпретации, и, в целом, можно ли говорить об интерпретации в случае работы композитора с фольклорным материалом?

3) Известно, что в школе А. Есиповой, в отношении преемственности с которой находился Владигеров, в подходе к изучению произведения использовался рациональный метод: отталкиваясь от композиторского текста, ищались технические средства воплощения. Ссылаясь на работу Е. Федорович (с. 33-34), Вы упоминаете принципы русской фортепианной школы, выраженные в «движении от внутреннего к внешнему, от художественного образа исполняемого произведения к техническим средствам его воплощения, интеллектуализации процесса обучения игре». Было ли присуще педагогической методе Владигерова также

и обратное – воспитание технического мастерства пианиста на материале технических (нехудожественных) упражнений?

4) Во втором пункте, выносимом на защиту, Вы утверждаете, что «в авторских интерпретациях своих фортепианных сочинений наиболее ярко проявлялось своеобразие исполнительской манеры музыканта». Насколько корректно определять исполнение композитором своего произведения как *исполнительскую интерпретацию*? В этом же русле возникает еще один вопрос, перекликающийся со вторым. Что есть фортепианная интерпретация в Вашем понимании: композиторское использование фольклорного материала или исполнительская трактовка нотной записи?

Высказанные вопросы доказывают наличие перспективы в дальнейшем изучении творчества П. Владигерова. Резюмируя высказанное, выскажем мнение, что диссертация является самостоятельным и завершенным исследованием, обладающим внутренним единством, в ней решается важная научная проблема – исследование музыки Владигерова в русле магистральных направлений искусства XX века.

Диссертация Бобриной Десиславы Сергеевны «Особенности фортепианного стиля Панчо Владигерова в контексте взаимодействия композиторского и исполнительского творчества: на примере фортепианных концертов» является научной работой высокого уровня актуальности и убедительности, обладающей практической и теоретической значимостью, достоверностью научных выводов и научной новизной. Исследование вносит ценный вклад в разработку актуальных проблем музыкознания, связанных с изучением болгарской национальной школы, развивающей европейские традиции фортепианного искусства. Работа полностью соответствует критериям пп. 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г., в ред. от 11.09.2021 г.). Автореферат диссертации и публикации, в том числе помещенные в изданиях, включенных в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные

результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук», адекватно и в полной мере отражают основные направления исследования. Автор диссертации, Бобрин Десислава Сергеевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение).

Кандидат искусствоведения,
и.о. заведующего и доцент кафедры искусствоведения,
музыкально-инструментального и
вокального искусства
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования «Хабаровский
государственный институт культуры»

Будников Владимир Викторович

8 ноября 2021 года

Контактная информация:

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение

высшего образования «Хабаровский
государственный институт культуры»

Министерства культуры Российской Федерации

Адрес организации: 680045, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, д. 112

Телефон: 8 (4212) 56-33-75, 56-33-06 (факс)

e-mail организации: hgiik@pochta.ru

веб-сайт организации: <http://hgiik.ru>

e-mail личный: vlboudnikov@mail.ru

Подпись Будников В.В.
заверяю.
Главный специалист
по персоналу Ирина Роткина И.С.

